

Столыпинский

вестник

Научная статья

Original article

УДК 340.12

DOI 10.55186/27131424_2024_6_6_5

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ
О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

**THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE; HISTORY OF LAW AND
STATE TEACHINGS**

Трухан Роман Петрович Соискатель ученой степени кандидата юридических наук Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») г. Белгород, Россия.
trukhan.roma@bk.ru

Trukhan Roman Petrovich Candidate of the academic degree of Candidate of Legal Sciences Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Belgorod State National Research University" (NRU "BelSU") Belgorod, Russia.
trukhan.roma@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме, касающейся положений арбитражной оговорки по отношению к материальному праву: является ли она внутренней или внешней по отношению к нему, неотъемлемой частью или посторонним субстратом.

Особое внимание уделяется позициям, сформировавшимся в судебной практике в отношении вопроса отнесения арбитражной оговорки к акцессорному праву.

Вкладом автора в исследование является формирование позиции, согласно которой арбитражная оговорка является принадлежностью основного права и акцессорна по отношению к нему.

Новизна исследования заключается в распространении акцессорности как категории за пределы гражданского права и успешном применении акцессорности в различных отраслях права, в том числе в судебной практике. В получении наиболее точного представления о возможностях установления точного смысла норм законодательства и судебной практики по отнесению арбитражной оговорки к акцессорному праву.

Annotation. The article is devoted to the problem of the provisions of the arbitration clause in relation to substantive law: whether it is internal or external to it, an integral part or an extraneous substrate.

Particular attention is paid to the positions formed in judicial practice regarding the issue of attributing an arbitration clause to accessory law.

The author's contribution to the study is the formation of a position according to which the arbitration clause belongs to the basic law and is accessory in relation to it.

The novelty of the research lies in the extension of accessorism as a category beyond the limits of civil law and the successful application of accessorism in various branches of law, including in judicial practice. In obtaining the most accurate understanding of the possibilities of establishing the exact meaning of the norms of legislation and judicial practice on the attribution of an arbitration clause to accessory law.

Ключевые слова: право, суд, третейское соглашение, акцессорность, арбитражная оговорка.

Keywords: law, court, arbitration agreement, accessory, arbitration clause.

Любые вопросы, возникающие в процессе исследования природы третейского соглашения, характеризуются тесным переплетением, хотя

бы они и относились к различным его аспектам и имели заметное концептуальное различие. Поэтому неизбежно, что еще при исследовании нами вопросов процессуальной и материальной квалификации третейского соглашения начали проглядываться смутные очертания другой проблемы, получившей широкое самостоятельное освещение как в практике, так и в литературе, касающейся положения арбитражной оговорки по отношению к материальному праву: является ли она внутренней или внешней по отношению к нему, неотъемлемой частью или посторонним субстратом.

В отличие от сверхтеоретизированных рассуждений о природе арбитражного соглашения настоящий вопрос имеет крайне прикладной характер, а его значение для принятия суждений о правопреемстве сложно переоценить, ведь для того чтобы доказать (в отсутствие отдельного соглашения о переходе оговорки), что к правопреемнику по материальному праву перешла арбитражная оговорка, необходимо пройти рубеж доказывания того, что оговорка причастна к материальному праву, разделяет его участь, повторяет его судьбу. При этом даже в одном направлении, целью которого является увязать оговорку с материальным правом, имеется богатая палитра мнений.

Если начинать с наиболее расплывчатых и бессодержательных тезисов, то возможно упомянуть мнения, согласно которым оговорка "сопровождает" [2] материально-правовой договор или "предназначена" [3] для него.

Такие выражения не лишены рационального зерна, но им явно недостает правовой определенности и юридической оформленности, которые требуются для того, чтобы четко объяснить механизм взаимосвязи материального правопреемства с правопреемством по оговорке. В то же время такие позиции служат отличным предварением для достаточно разработанных теорий.

Конкретизируя, следует в первую очередь обратить внимание на теорию, разделяемую почти безраздельно господствующим (количественно) на практике мнением, согласно которому оговорка определяет порядок предъявления иска в защиту нарушенных прав и является составной частью материального права. В первую очередь одно из самых первых дел в высшей судебной инстанции, с которого рассматриваемая теория начала пускать свои корни - это

Постановление Президиума ВАС РФ от 17.06.1997 N 1533/97 (примечательно, что суд говорит не просто о составной части права требования, но о части "содержания (sic!) права требования").

При всей своей малоаргументированности данное Постановление имело ключевой характер и стало одним из самых цитируемых по тематике правопреемства судебных актов [4].

С данной формулировкой тесно соседствует другая, которая, по существу, раскрывает первую и подчеркивает, что оговорка переходит к правопреемнику как "право на защиту интересов конкретным способом и в конкретном органе" [5].

В самом словосочетании "составная часть" легко уловимы нотки бытового характера, которые обесценивают юридическую тонкость заложенной в нем идеи, уподобляя арбитражную оговорку (и вместе с ней все право на защиту) чему-то подчеркнуто осязаемому, например дольке апельсина. Подобная формулировка вполне могла бы послужить объяснением того, почему некоторые суды, выражая ту же самую идею, употребляют более юридизированные выражения, например, рассуждают об оговорке и о праве на защиту как об "эlemente субъективного гражданского права" [6] или "эlemente договора" [7].

Впрочем, слово "эlement" по своему значению (в том контексте, в котором оно использовалось) чрезвычайно близко слову "часть", если не тождественно ему, и поэтому представляет собой завуалированную, тщательно замаскированную неграмотность и неточность, которая по своему содержанию ничем не лучше, чем воззрение на оговорку как на составную часть материального права. Нейтральные выражения, не имеющие материально-физических оттенков, такие как свойство права или его модальность [25], намного более точно отражали бы рассмотренную идею.

Впрочем, если полагать, что право на защиту (remedy) находится за пределами материального права, то арбитражная оговорка будет относиться к первому, в то время как к материальному праву - нет.

В то же время следует отметить, что в практике стран общего права не достигнуто полного консенсуса по поводу того, необходимо ли выносить remedy

за пределы материального права или же оно должно пониматься как его часть. В обоснование последнего подхода обратимся к решению Верховного суда США *Von Hoffman v. City of Quincy*, 71 U.S. 535, 552 (1866): ("Ничто не может быть более существенным для обязательства, чем средство правовой защиты по нему. Без права на защиту договор действительно, по духу права, может быть назван несуществующим <...> Идеи действительности договора и права на защиту являются неотделимыми, и обе являются частями обязательства").

Той же погоней за юридической точностью, а также стремлением подкрепить свой собственный вывод конкретным текстом закона возможно объяснить, почему некоторыми судами буквально воспроизводится формулировка ст. 384 ГК РФ [1], согласно которой (по мнению судов) арбитражная оговорка относится к "тому объему и тем условиям", на которых переходит к новому кредитору существующее право [8].

При таком развитии событий, хотя линия аргументации немного изменяется, основанием для правопреемства по арбитражной оговорке продолжает быть то, что она находится внутри права и поэтому не может не перейти вместе с ним.

Так, в одном деле ВАС РФ [10] указал, что вместе с материальным правом к новому кредитору переходят также и другие права. По мнению суда, в "состав передаваемых прав входят и дополнительно существовавшие к моменту передачи права", к которым суд отнес арбитражную оговорку, прямо сравнив её с акцессорными правами по способам обеспечения обязательств. Таким образом, арбитражная оговорка была признана акцессорным правом, которое призвано обслуживать материальное право, быть его принадлежностью. Аналогичная позиция нашла свое закрепление в позициях других судов [11].

По совпадению подобная формулировка судов слово в слово повторяет положение классического учебника по договорному праву и отличается от него лишь тем, что были:

- во-первых, добавлены слова про арбитражную оговорку,
- и, во-вторых, была исключена характеристика передаваемых вместе с материальным правом прав в качестве "субсидиарных" [20].

Позиция, согласно которой арбитражная оговорка является принадлежностью основного права и акцессорна по отношению к нему, достаточно распространена [26].

Вышепредставленный подход - во всех своих вариациях - встречает неуверенную и малочисленную оппозицию в российской судебной практике.

Сущность возражений против рассмотрения арбитражной оговорки в качестве части материального права заключается, коротко говоря, в том, что арбитражная оговорка является независимой, отдельной от самого материального права и поэтому переходить вместе с ним не может.

Небезынтересно при этом заметить, что в значительной мере суды самонадеянно рассматривают данный тезис как общепринятый и самоочевидный и поэтому избегают приведения какого-либо обоснования отдельности и независимости арбитражной оговорки (если, конечно, не брать в расчет ранее подвергнутую нами сомнению теорию, согласно которой процессуальные права не могут быть частями прав материальных). Так, может просто указываться, что арбитражная оговорка не входит в "объем прав" [12] кредитора, переходящих по ст. 384 ГК РФ, либо что оговорка не является "объектом прав" [13] кредитора в соответствии с той же статьей. Если же обоснования и приводятся, то они относятся к рангу тех, которые лучше бы в принципе не приводить.

Так, Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд, доказывая отдельность оговорки, явно совершает попытку прыгнуть выше головы, объявляя, что право на иск, к которому относится арбитражная оговорка, является самостоятельным и находится за пределами структуры субъективного гражданского права, к которому суд, применительно к обязательству, относит только рафинированное право кредитора требовать и корреспондирующую с ним обязанность должника осуществить определенные действия [14]. Если бы право на иск действительно лежало за пределами материального права, то последнее было бы иллюзорным и потестативным, не связывало бы должника, но лишь всецело бы зависело от него. Если не допускать фатализма материальных прав и не обрекать их на произвол должника, то следует признать,

что право на иск является необходимым правомочием материального права, а не отдельным от него правом [15].

Другое обоснование того, почему арбитражная оговорка не является частью материального права, выглядит еще более изощренным. Так, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд указал, что третейская оговорка не может быть "неотъемлемой частью" предварительного договора, так как в противном случае она не имела бы силы и носила бы лишь предварительный характер [16]. Видимо, для суда положения предварительного договора не могут иметь обязательного характера, поэтому сохранить силу третейской оговорки иначе, чем полностью вынеся ее за пределы материального права, суд не мог. Сохранил силы как третейской оговорки, так и материального права также и Девятый арбитражный апелляционный суд, который признал, что третейское соглашение не может быть частью лицензионного договора, так как в противном случае оно бы подлежало государственной регистрации и без нее не имело бы юридической силы [17].

Полагаем, однако, что даже с большей эффективностью подобного вывода можно было достичь иными, менее радикальными средствами, а именно применением целевого толкования закона, который явно не был заточен под третейские соглашения и не мог иметь их в виду при установлении требования государственной регистрации лицензионных соглашений.

Если решения апелляционных судов сами по себе не могут поставить под сомнение единообразие в практике, то с этой задачей отлично справляется высшая судебная инстанция, решение которой расстраивает унификацию и в очередной раз доказывает, что любые обобщения относительно арбитражных оговорок зачастую делаются без оглядки на прошлое и без взгляда в будущее, а являются лишь выражением конъюнктурных интересов.

В деле "Калинка-Стокманн" против "Смоленского пассажа" ВАС РФ [18], обосновывающий необходимость отмены решения МКАС о продлении договора аренды помещения на прежних условиях (в договоре было оговорено право на продление), указал, что, хотя арбитражная оговорка и была условием договора аренды, она носит "автономный» характер по отношению к материально-

правовым условиям договора и едва ли может автоматически продлевается против (sic!) воли одной из сторон"[19].

Решение суда вносит хаос в практику, так как суд не принимает во внимание ни свои собственные устоявшиеся позиции о том, что оговорка является частью прав по договору, ни то, что стороны сами воспринимали оговорку как часть и условие договора, ни даже то, что стороны свободны в том, чтобы заранее выражать волю на продление действия арбитражных оговорок, сопровождающих определенное материальное право.

На наш взгляд более последовательным и логичным представляется то, что арбитражная оговорка признаётся акцессорным правом, которое призвано обслуживать материальное право, быть его принадлежностью.

Важно отметить, что с развитием оборота и усложнением права значение понятия акцессорности [24] выходит далеко за пределы не только понимания акцессорности как обеспечительных обязательств, юридическая судьба которых следует основному обязательству, как это отмечается Б.М. Гонгалом [23], А.С. Бакиной [21], А.Ю. Бурковым [22], но и гражданского права, что позволяет выявить новые свойства акцессорности в различных отраслях права, в том числе в судебной практике.

Использованные источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
2. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2010 N 15АП-1949/2010 по делу N А53-22099/2009 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2010 N 15АП-4944/2010 по делу N А53-30018/2009 // «Консультант Плюс»; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2010 N 15АП-3888/2010 по делу N А53-30017/2009 // «Консультант Плюс».
3. Определение ВАС РФ от 21.02.2012 N ВАС-17757/11 по делу N А40-21083/2011-141-178 // «Консультант Плюс»; Постановление Президиума

- ВАС РФ от 10.04.2012 N 17757/11 по делу N А40-21083/11-141-178 // Вестник ВАС РФ. 2012. N 7; Определение ВАС РФ от 08.06.2012 N ВАС-531/12 по делу N А40-42204/11-8-361 // «Консультант Плюс».
4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.03.2019 N Ф04-7006/2019 по делу N А03-720/2018 // «Консультант Плюс» (подтверждено Определением Верховного Суда РФ от 01.07.2019 N304-ЭС19-9687 по делу N А03-720/2018 // «Консультант Плюс»); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.09.2019 N Ф05-15257/2019 по делу N А40-212166/2018 // «Консультант Плюс» (подтверждено Определением Верховного Суда РФ от 21.01.2020 N 305-ЭС19-25803 по делу N А40-212166/2018 // «Консультант Плюс»); Постановление ФАС Поволжского округа от 28.02.2012 по делу N А65-20364/2011 // «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.01.2018 N Ф07-14879/2017 по делу N А56-31269/2017 // «Консультант Плюс».
  5. Определения ВАС РФ от 17.09.2010 N ВАС-12273/10 по делу N А53-27640/2009; от 01.02.2010 N ВАС-15887/09 по делу N А56-29770/2009; от 22.07.2013 N ВАС-9289/13 по делу N А56-27609/2012; от 30.08.2012 N ВАС-11274/12 по делу N А40-61604/11-69-527; от 26.01.2012 N ВАС-9094/11 по делу N А40-117038/10-141-979; от 02.09.2013 N ВАС-12075/13 по делу N А60-459/2013.
  6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2021 N 09АП-75888/2020 по делу N А40-95300/2020 // «Консультант Плюс»; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2020 N 11АП-11364/2020 по делу N А65-5910/2020 // «Консультант Плюс».
  7. Определение ВАС РФ от 01.02.2010 N ВАС-15887/09 по делу N А56-29770/2009 // «Консультант Плюс»; Постановление ФАС Московского округа от 25.06.2013 по делу N А40-173567/12-50-1732// «Консультант Плюс».

8. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.07.2018 N Ф07-5858/2018 по делу N А56-60923/2017// «Консультант Плюс».
9. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2017 по делу N А13-13130/2016 // «Консультант Плюс».
10. Определение ВАС РФ от 30.12.2008 N 17109/08 по делу N А40-21993/08-47-230 // «Консультант Плюс».
11. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 04.06.2010 по делу N А53-27640/2009 // «Консультант Плюс» (подтверждено Определением ВАС РФ от 17.09.2010 N ВАС-12273/10 по делу N А53-27640/2009 // «Консультант Плюс»); Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 04.08.2010 по делу N А53-26728/2009 // «Консультант Плюс»; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 16.11.2010 по делу N А53-26722/200 // «Консультант Плюс»; Постановление ФАС Уральского округа от 23.10.2013 N Ф09-9257/13 по делу N А50-21346/2012 // «Консультант Плюс».
12. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 08.10.2004 N А43-8080/2004-23-220 // «Консультант Плюс».
13. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2019 N 21АП-4234/2019 по делу N А83-15796/2019 // «Консультант Плюс».
14. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2010 N 15АП-2372/2010 по делу N А53-26723/2009 // «Консультант Плюс».
15. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.09.2019 N 303-ЭС19-7300 по делу N А51-1928/2018 // «Консультант Плюс».
16. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2012 по делу N А56-20800/2011 // «Консультант Плюс».
17. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2018 N 09АП-60153/2017 по делу N А40-70334/17 // «Консультант Плюс».

18. Определение ВАС РФ от 03.03.2009 N 17481/08 по делу N А40-28757/08-25-228 // «Консультант Плюс».
19. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.08.2016 N Ф04-3615/2016 по делу N А45-3316/2016 // «Консультант Плюс».
20. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 2001. С. 399.
21. Бакин А.С. Понятие субсидиарного обязательства в гражданском праве РФ // Вестник Томского гос. университета. 2010. № 339. С. 91–94.
22. Буркова А.Ю. Акцессорные обязательства // Вестник арбитражной практики. 2012. № 2. С. 39 - 45.
23. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. М.: Статут, 2002. С. 40.
24. Трухан Р.П. Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) # 1(82), 2021. С. 13
25. Legros C. L'Arbitrage et les Operations Juridiques a Trois Personnes: These de doctorat en Droit prive. 1999. P. 60, 119; BGE 56 I 509.
26. Fiona Trust & Holding Corp. v. Privalov [2007] EWCA Civ 20, 22 - 23 (English Ct. App.); OK Petroleum AB v. Vitol Energy SA [1995] CLC 850, 857 (QB) (English High Ct.); AstraZeneca UK Ltd v. Albemarle Int'l Corp. [2010] EWHC 1028, § 98 (Comm); Bremer Vulkan Schiffbau und Maschinenfabrik v. S. India Shipping Corp. Ltd [1981] AC 909, 980 (House of Lords); Brekoulakis S. Third Parties in International Commercial Arbitration. Oxford University Press, 2010. P. 33. На континенте: Pradel X. Cession de Creance et Transfert de la Clause Compromissoire // Recueil Dalloz. 2003. P. 569; Billemont J. La Liberte Contractuelle a l'Epreuve de l'Arbitrage. Paris, 2013. § 323. P. 231; Cour d'appel de Paris, 10 September 2003, Societe Quille v. SA CEE Euro Isolation, 3 Rev. arb. 624 (2004); Paris Court of Appeals of 13 November 1992 First Suppl. Ch., 1993 Rev. Arb. 632; BGE 103 II 75 E. 3; Bucher E. Schweizerisches Obligationenrecht. Allgemeiner Teil. 2 Auflage. Zurich, 1988. S. 570; Berger B. Allgemeines Schuldrecht. 2 Auflage. Stampfli Verlag, 2012; Swiss Federal Tribunal, Decision of 7 August 2001 // ASA Bulletin. 2002. Vol. 1. P. 88; Girsberger D., Hausmaninger Ch. Assignment of Rights and Agreement to

Arbitrate // Arbitration International. 1992. Vol. 8. P. 121, 137; Girsberger D. The Law Applicable to the Assignment of Claims Subject to an Arbitration Agreement // Conflict of Laws in International Arbitration / F. Ferrari, S. Kroll, eds. Otto Schmidt/De Gruyter european law publishers, 2010. P. 387. BGH, Urteil vom 2.10. 1997 - III ZR 2/96; Heinrichs H. § 398. Rn. 18 // BGB / Otto Palandt, Hrsg. 56 Auflage.

The sources used:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 11/30/1994 No. 51-FZ (as amended on 07/24/2023) (with amendments and additions, intro. effective from 08/01/2023) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. N 32. St. 3301.
2. Resolution of the Fifteenth Arbitration Court of Appeal dated 03/18/2010 N 15AP-1949/2010 in case N A53-22099/2009 // ATP "Consultant Plus"; Resolution of the Fifteenth Arbitration Court of Appeal dated 05/20/20 N 15AP-4944/2010 in case N A53-30018/2009 // "Consultant Plus"; Resolution of the Fifteenth Arbitration Court of Appeal dated 04/26/2010 N 15AP-3888/2010 in case N A53-30017/2009 // "Consultant Plus".
3. The definition of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 02/21/2012 N YOU-17757/11 in the case N A40-21083/2011-141-178 // "Consultant Plus"; Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 04/10/2012 No. 17757/11 in case No. A40-21083/11-141-178 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2012. N 7; Definition of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 06/08/2012 N VAS-531/12 in case N A40-42204/11-8-361 // Consultant Plus.
4. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated 05.03.2019 N F04-7006/2019 in the case N A03-720/2018 // "Consultant Plus" (confirmed by the Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 01.07.2019 N304-ES19-9687 in the case N A03-720/2018 // "Consultant Plus"); Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of 09/19/2019 N F05-15257/2019 in case N A40-212166/2018 // "Consultant Plus" (confirmed by the Ruling of the

- Supreme Court of the Russian Federation dated 01/21/2020 N 305-ES19-25803 in case N A40-212166/2018 // "Consultant Plus"); Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Volga Region dated 02/28/2012 in case N A65-20364/2011 // "Consultant Plus"; Resolution of the Arbitration Court of the Northwestern District dated 01/12/2018 N F07-14879/2017 in case N A56-31269/2017 // "Consultant Plus".
5. Definitions of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 09/17/2010 N VAS-12273/10 in case N A53-27640/2009; from 02/01/2010 N VAS-15887/09 in case N A56-29770/2009; from 07/22/2013 N VAS-9289/13 in case N A56-27609/2012; from 08/30/2012 N VAS-11274/12 in case N A40-61604/11-69-527; dated 01/26/2012 N YOU-9094/11 in case N A40-117038/10-141-979 ; dated 02.09.2013 N VAS-12075/13 in case N A60-459/2013.
  6. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated 03/05/2021 N 09AP-75888/2020 in case N A40-95300/2020 // "Consultant Plus"; Resolution of the Eleventh Arbitration Court of Appeal dated 08/24/2020 N 11AP-11364/2020 in case N A65-5910/2020 // "Consultant Plus".
  7. Definition of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 02/01/2010 N YOU-15887/09 in case N A56-29770/2009 // Consultant Plus; Resolution of the FAS of the Moscow District dated 06/25/2013 in case N A40-173567/12-50-1732// Consultant Plus.
  8. Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District of 04.07.2018 N F07-5858/2018 in the case N A56-60923/2017// "Consultant Plus".
  9. Resolution of the Fourteenth Arbitration Court of Appeal of 06.03.2017 in the case N A13-13130/2016 // "Consultant Plus".
  10. The ruling of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 12/30/2008 No. 17109/08 in case No. A40-21993/08-47-230 // Consultant Plus.
  11. Resolution of the FAS of the North Caucasian District dated 06/04/2010 in the case N A53-27640/2009 // "Consultant Plus" (confirmed by the Definition of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 09/17/2010 N YOU-12273/10 in the case N A53-27640/2009 // "Consultant Plus"); Resolution of the FAS of the North Caucasian District dated 08/04/2010 in the case N A53-

- 26728/2009 // "Consultant Plus"; Resolution of the FAS of the North Caucasian District dated 11/16/2010 in case N A53-26722/200 // "Consultant Plus"; Resolution of the FAS of the North Caucasian District Resolution of the FAS of the Ural District dated 10/23/2013 N F09-9257/13 in case N A50-21346/2012 // "Consultant Plus".
12. Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Volga-Vyatka District dated 08.10.2004 N A43-8080/2004-23-220 // Consultant Plus.
  13. Resolution of the Twenty-first Arbitration Court of Appeal dated 09.12.2019 No. 21AP-4234/2019 in case No. A83-15796/2019 // Consultant Plus.
  14. Resolution of the Fifteenth Arbitration Court of Appeal dated 04/21/2010 No. 15AP-2372/2010 in case No. A53-26723/2009 // "Consultant Plus".
  15. Definition of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09/17/2019 N 303-ES19-7300 in the case N A51-1928/2018 // "Consultant Plus".
  16. Resolution of the Thirteenth Arbitration Court of Appeal dated 10/25/2012 in the case N A56-20800/2011 // "Consultant Plus".
  17. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated 01/25/2018 N 09AP-60153/2017 in the case N A40-70334/17 // "Consultant Plus".
  18. The definition of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 03.03.2009 N 17481/08 in case N A40-28757/08-25-228 // Consultant Plus.
  19. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated 08/10/2016 N F04-3615/2016 in the case N A45-3316/2016 // Consultant Plus.
  20. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contractual law. General provisions. M., 2001. p. 399.
  21. Bakin A.S. The concept of a subsidiary obligation in the civil law of the Russian Federation // Bulletin of the Tomsk State University. university. 2010. No. 339. pp. 91-94.
  22. Burkova A.Y. Accessory obligations // Bulletin of Arbitration Practice. 2012. No. 2. pp. 39-45.
  23. Gongalo B.M. The doctrine of securing obligations. M.: Statute, 2002. p. 40.
  24. Trukhan R.P. Eurasian Union of Scientists (EU) # 1(82), 2021. p. 13

25. Legros C. L'arbitrage et les Operations Judiques a Trois Personnes: These de doctorat en Droit prive 1999. P. 60, 119; BGE 56 I 509.
26. Fiona Trust & Holding Corp. v. Privalov [2007] EWCA Civ 20, 22 - 23 (English Ct. App.); OK Petroleum AB v. Vitol Energy SA [1995] CLC 850, 857 (QB) (English High Ct.); AstraZeneca UK Ltd v. Albemarle Int'l Corp. [2010] EWHC 1028, § 98 (Comm); Bremer Vulkan Schiffbau und Maschinenfabrik v. S. India Shipping Corp. Ltd [1981] AC 909, 980 (House of Lords); Brekoulakis S. Third Parties in International Commercial Arbitration. Oxford University Press, 2010. P. 33. On the continent: Pradel X. Cession de Creance et Transfert de la Clause Compromissoire // Recueil Dalloz. 2003. P. 569; Billemont J. La Liberte Contractuelle a l'Epreuve de l'Arbitrage. Paris, 2013. § 323. P. 231; Cour d'appel de Paris, 10 September 2003, Societe Quille v. SA CEE Euro Isolation, 3 Rev. arb. 624 (2004); Paris Court of Appeals of 13 November 1992 First Suppl. Ch., 1993 Rev. Arb. 632; BGE 103 II 75 E. 3; Bucher E. Schweizerisches Obligationenrecht. Allgemeiner Teil. 2 Auflage. Zurich, 1988. S. 570; Berger B. Allgemeines Schuldrecht. 2 Auflage. Stampfli Verlag, 2012; Swiss Federal Tribunal, Decision of 7 August 2001 // ASA Bulletin. 2002. Vol. 1. P. 88; Girsberger D., Hausmaninger Ch. Assignment of Rights and Agreement to Arbitrate // Arbitration International. 1992. Vol. 8. P. 121, 137; Girsberger D. The Law Applicable to the Assignment of Claims Subject to an Arbitration Agreement // Conflict of Laws in International Arbitration / F. Ferrari, S. Kroll, eds. Otto Schmidt/De Gruyter european law publishers, 2010. P. 387. BGH, Urteil vom 2.10. 1997 - III ZR 2/96; Heinrichs H. § 398. Rn. 18 // BGB / Otto Palandt, Hrsg. 56 Auflage.

©Грухан Р.П., 2024 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №6/2024.

Для цитирования: Грухан Р.П. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №6/2024.